

История России: с древнейших времен до 1917 года

Е.В. Мишанина

Карамзины в истории государства Российского

На протяжении восемнадцатого века три поколения старинного дворянского рода Карамзиных находились на воинской службе. Егор Петрович и Михаил Егорович Карамзины — дед и отец историографа Н.М. Карамзина — стали активными участниками ряда важных событий военной истории Российской империи. Исследование, проведенное на основе выявленных в последние годы архивных документов, позволило составить биографии ближайших предков Н.М. Карамзина и опровергнуть устойчивый историографический стереотип относительно незначительности их ратных заслуг.

Ключевые слова: село Карамзино (Преображенское); село Карамзино (Знаменское); Н.М. Карамзин; Е.П. Карамзин; М.Е. Карамзин.

Подавляющая часть литературы о предках выдающегося историка, писателя и публициста Н.М. Карамзина относится к XIX – началу XX столетия [11: с. 431–435; 10: с. 135–155; 8: с. 363–367]. Характеристики, даваемые в ней, не изобилуют полнотой и подробностями, а порой и достоверностью. «...История этого рода, довольно сбивчивая, местами темная, тесно связана с Поволжьем. Это был мелкий дворянский род, сначала даже с трудом существовавший. Только царское жалованье поддерживало его. Талантами особенными никто из предков Карамзина не выделился, — все они были рядовыми слугами Русской земли» [11: с. 434]. Знаменитый российский историограф скупко информировал о себе самом и своих ближайших родственниках. В наполовину автобиографичном романе «Рыцарь нашего времени» дал единственную характеристику отцу: «...русский коренной дворянин, израненный отставной капитан, человек лет в пятьдесят, ни богатый, ни убогий, и — что всего важнее — самый добрый человек... добрый по-своему и на русскую статью» [3: с. 756–757].

Историк М.П. Погодин, библиограф Н.М. Карамзина, перефразируя слова Леона — героя карамзинского романа, добавляет: «Отец Карамзина

Михаил Егорович — человек очень добрый и простой, служил в молодости в Оренбурге, при Неплюеве, в легком полевом батальоне и пожалован землею в Оренбургской, ныне Самарской губернии» [6: с. 1]. Вот и все сведения, известные сегодня исторической науке об отце и деде Н.М. Карамзина. Основоположником военной династии явился дедушка знаменитого историка — Егор Петрович Карамзин (1669 – до 1746). До него Карамзины служили при разных правителях стольниками и стряпчими.

Начало XVIII века для российского дворянства ознаменовалось рядом серьезных перемен. Потребности государства, связанные с войной, на всю жизнь прикрепили привилегированное сословие не только к пожизненному служению в административных и судебных учреждениях, но и к несению воинской службы в регулярных армейских частях, начиная ее с рядовых солдат. Егору Петровичу Карамзину к призыву в 1704 году исполнилось 35 лет. И он, небогатый «городовой дворянин», помещик — «крестьян за ним в Симбирском уезде мужеска полу сто семьдесят две души» (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 84. Л. 304–305 об.) — был записан солдатом в «службу регулярную» в Анненков пехотный полк, который был сформирован в 1704 году в Смоленске и стоял гарнизоном в Полоцке [7: с. 27].

В 1706 году боярином Тихоном Никитичем Стрешневым он произведен в прапорщики, в 1707 году переведен в Галицкий пехотной полк и в том же году генералом Фон Алартом пожалован в капитаны. В июне 1707 года Галицкий полк принял участие в одном из сражений Северной войны — осаде крепости Быхов. После окончания осады полк стоял гарнизоном в Санкт-Петербурге, подавлял Башкирское восстание 1705–1711 годов. В 1709–1710 годы участвовал в боях при осаде и взятии крепости Выборг [7: с. 27]. В 1709 году генерал-адмирал и кавалер граф Ф.М. Апраксин произвел Е.П. Карамзина в майоры. В 1710 году «из военного приказа отослан в Киев и от Киевскаго губернатора, что ныне тайный действительный советник и ковалер князь Дмитрий Михайлович Голицин, определен в Постельников полк» (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 84. Л. 304). Дальнейшая служба Е.П. Карамзина была связана с украинской ландмилицией, куда его определили после генерального смотра 1718 года. В 1724 году генерал-фельдмаршалом и кавалером князем М.М. Голицыным он произведен в подполковники в ландмилицкий регулярный Севский полк. В 1727 году — в полковники. Полк именовался в официальных документах как Севским, так и полком Е.П. Карамзина, являясь регулярным. Его солдаты несли службу в летнее время, а на зиму распускались по домам [7: с. 28]. Прослужил Е.П. Карамзин до 1731 года и в возрасте 60 лет подал прошение об отставке. Отдав воинской службе 25 лет, был отпущен «в дом на ево пропитание» с жительство в селе Карамзино (Знаменское).

Е.П. Карамзин был женат на Екатерине Петровне Аксаковой. Это был второй и поздний брак, от которого родилось двое детей — Михаил и Пелагея. В 1737 году Егор Петрович был еще жив, а в официальных документах за 1746–1747 годы наследником и владельцем с. Знаменское (Карамзино)

указан его сын Михаил (РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 454. Д. 31. Л. 1388–1403). Если судить о степени родства, то писатель Сергей Тимофеевич Аксаков доводился троюродным правнучатым племянником Н.М. Карамзину, т. е. дед писателя С.М. Аксаков и Н.М. Карамзин были троюродными братьями. Дальние родственники — Н.М. Карамзин и сыновья С.Т. Аксакова Иван и Константин, — имея общих знакомых и друзей, тесно общались, проживая в российских столицах.

Вероятным местом рождения Михаила Егоровича Карамзина (1726–7.11.1781) является имение его родителей в Симбирской провинции Казанской губернии — с. Карамзино (Знаменское) (ГА Самарской области. Ф. 97. Оп. 1. Д. 35). Получив первоначальное домашнее воспитание и образование, Михайла, как тогда писалось его имя в официальных документах, был представлен отцом на смотр дворянских детей в 1736 году в Симбирске, согласно сенатскому указу от 6 мая 1736 года (ПСЗ. Т. IX (1733–1736 гг.). № 6949 от 06.05.1736 г. с. 707–708) и определен для обучения грамоте, навигации и прочим наукам в Симбирскую школу (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 190. Л. 444). В 1742 году призван в армию и записан солдатом в Пензенский пехотный полк. Этот полк находился в Казани и был сформирован в 1721 году, с 1724 года назывался Казанским солдатским гарнизонным полком Анненкова, с 1727 года — Пензенским [7: с. 28]. В РГАДА автором выявлен уникальный документ о службе М.Е. Карамзина. Он назван иностранным забытым словом «промемория» и представляет собой выписку из дела о службе и отставке, данную из государственной военной коллегии в герольдмейстерскую контору, составленную на основании Указа императрицы и доношения оренбургского губернатора А.Р. Давыдова, датирован февралем 1763 года (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 514. Л. 208–208 об.).

Из текста следует, что воинская служба М.Е. Карамзина началась с двух походов из Самары в Орскую крепость в 1742 году и из Самары до Оренбургской крепости в 1743 году солдатом Пензенского пехотного полка.

Поход 1742 года подробно описан первым летописцем Оренбургского края и его непосредственным участником П.И. Рычковым. В 1742 году Оренбургскую комиссию по освоению Оренбургского края возглавил Иван Иванович Неплюев. 9 июля 1742 года начался поход в Оренбург под его предводительством из Самары через все крепости Самарской дистанции с детальным изучением каждой. Следуя из крепости Татищева пристань, отряд добрался до Бердской крепости, основанной в 1737 году П.С. Бахметевым, расположенной на р. Яик (Урал) [9: с. 5–6.]. На ее месте было решено заложить Оренбург, а Бердскую крепость перенести в устье р. Сакмары (современный жилой район Оренбурга — Бёрды). Далее И.И. Неплюев со своей командой направился в Орскую крепость, куда прибыл 23 июля 1742 года. Преодоленное расстояние составило более 700 км. В Орской крепости состоялся совет, на котором окончательно было решено строить Оренбургскую крепость на месте Бердской и гарнизоном определить в нее Пензенский

пехотный полк [9: с. 8]. До наступления осеннего бездорожья и холодов нужно было вернуться. 6 сентября команда Неплюева подошла к переправе через р. Яик, возвращаясь в Самару. По дороге Неплюев получил разрешение Сената строить г. Оренбург на месте Бердской крепости весной 1743 года: «...к строению города Оренбурга, на вышеозначенном и от Ея Императорскаго Величества определенном месте чинены были все надлежащая приуготовления, к чему на место умершаго подполковника Останкова, который... в Орской крепости и по всей Яицкой стране и над граничными делами команду имел, определен был подполковник Пальчиков» [9: с. 30]. Василий Григорьевич Пальчиков был командиром Пензенского пехотного полка (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 360. Л. 550). Перезимовав в Самаре, 19 апреля 1743 года команда, во главе с генерал-майором Г. фон Штокманом, прибывшая в Бердскую крепость, заложила г. Оренбург на том месте, где он стоит и сейчас. К осени 1743 года «прежде, чем морозы наступили, не только определенный там гарнизон, но еще и прибавочные к тому драгуны в теплыя казармы введены были» [9: с. 121]. 15 марта 1744 года была образована Оренбургская губерния и принят указ «О произвождении жалованья поселяемым по р. Яику, Улье и Самаре гарнизонным и ландмилицким командам по окладу остзейских гарнизонов, до совершенного их там водворения» (ПСЗ. Т. XII (1744–1748 гг.). № 8902 от 15 марта 1744 г. с. 52). Для основателей и жителей «новопостроенной» Оренбургской крепости 1742–1743 годы, сопровождавшиеся недостатком продуктов, холодом, цингой, были одними из самых тяжелых.

С 1744 года в Оренбургской крепости стала действовать Оренбургская губернская крепостная контора, которая регистрировала сделки купли-продажи недвижимости, земли, крепостных крестьян в Оренбургской губернии. В крепостных документах фигурируют названия первых улиц Оренбургской крепости: Большая, Пензенская, Солдатская, Унтер-офицерская — фигурантами сделок становились первые жители города. В вотчинных книгах за 1744 год сохранились описания первых оренбургских обывательских строений: деревянные избы «с сеньми, хлевом, воротами, под тем двором земля восемь поперек десять сажень в межень», в крепости также возводились дома с погребями, банями, огородами, расположенными за домом (РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 7841. Л. 1 об.). В списке домовладельцев Оренбургской крепости за 1744–1745 годы в числе прочих значится сержант Михайла Карамзин, который имел дворовое место в Четвертой Большой улице (ГА Оренбургской области. Ф. 172. Оп. 1. Д. 514. Л. 94 об.–95). С 1742 по 1749 год М.Е. Карамзин прошел путь солдата, капрала, каптенармуса, сержанта. 20 мая 1749 года пожалован в низший офицерский чин прапорщика. Офицерам и солдатам из дворян в Оренбурге было разрешено жить не в казармах, а в частных домах. Единственная сохранившаяся исповедальная ведомость служащих Пензенского пехотного полка, расквартированного в г. Оренбурге, за 1761 год свидетельствует о том, что служащие несли гарнизонную службу, проживая в собственных домах с женами, родителями, детьми, дворовой прислугой (ГА Оренбургской области. Ф. 173. Оп. 2. Д. 2. Л. 32 об.–57 об.).

К началу 1750-х годов Сенат (по представлению И.И. Неплюева) поощрил земель наиболее отличившихся в оренбургских походах дворян. Одним из первых землю получил командир Пензенского пехотного полка В.Г. Пальчиков – «сто четвертей в поле а в дву потомуж» с санными покосами и прочими угодьями по р. Большому Кинелю между г. Самарой и Красносамарской крепостью, — но уже в июле 1752 года пожелавший продать ее сержанту Санкт-Петербургского пехотного полка Ивану Чубавскому (РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 783. Л. 1). В это же время часть офицеров получила пожалования в наиболее благоприятной в климатическом и сельскохозяйственном отношении Оренбургской губернии. В списке первых оренбургских дворян-землевладельцев оказались офицеры оренбургских полков, несших нелегкую службу на юго-востоке России.

Однополчанами М.Е. Карамзина были подполковник Роман Державин — отец Г.Р. Державина; сын П.И. Рычкова прапорщик Андрей Рычков — будущий симбирский комендант, погибший от рук пугачевцев; поручик Борис Мертваго — отец Д.Б. Мертваго, писателя и крупного российского чиновника и сенатора; поручик Андрей Луцкой — муж его родной сестры Пелагеи Егоровны. Сослуживцы М.Е. Карамзина по гарнизонным полкам стали его соседями — первопоселенцами оренбургских поместий: Василий Страхов — капитан Пензенского полка, помещик с. Никольское (Страхово); подполковник Роман Державин — владелец с. Державино; майор Александр Кудрявцев — с. Березовка (Кудрявцево); подполковник Уфимского полка Александр Языков — с. Богородское (Языково); капитан Билярского полка Алексей Гасвицкий — с. Гасвицкое; поручик Пензенского полка Иван Путилов — с. Путилово; капитан Нижегородского полка Василий Ляхов — с. Ляхово (Всесвятское). В марте 1753 года М.Е. Карамзин и его друзья — соседи В.А. Ляхов, Ф.М. Стригин, И.Д. Путилов, И.П. Толстой — обратились с почтенным доношением в Оренбургскую духовную консисторию о разрешении построить им одну церковь на несколько селений в своих новопоселенных деревнях, которые расположены «против Бузулукской крепости на реке Кундузле». В этом документе М.Е. Карамзин указал, что поселил свою деревню в количестве пятнадцати дворов (ГА Оренбургской области. Ф. 172. Оп. 1. Д. 1404. Л. 1). Параллельно он продолжал службу. 20 февраля 1757 года М.Е. Карамзин был произведен в поручики.

Третий военный поход М.Е. Карамзина был связан с еще одной забытой страницей военной истории России. В его послужном списке этот период отражен довольно скупо: «в <1>759 командирован в Киев для препровождения черногорцев, коих и препроводил порядочно». На самом деле история с переселением в Россию черногорцев, албанцев и сербов началась в начале 1750-х годов. 8 августа 1756 года в Оренбург к губернатору И.И. Неплюеву из Сената был послан указ, по которому ему поручалось подобрать пустые плодородные земли ближе к р. Волге, на которых можно было разместить переселенцев, а также составить предварительную смету расходов на перемещение и расселение

черногорцев и албанцев «не вместе, а порознь между российскими жительство», «дабы они при отправлении из Киева и по прибытии в Оренбург в довольствии своем нужды и недостатка не имели» (ГА Оренбургской области. Ф. 3. Оп. 1. Д. 38. Л. 216 об.). Под житье были определены земли недалеко от Самары по реке Ирғиз. Первая партия из 99 человек прибыла из Киева зимой 1755 года на ямских и уездных подводах через Москву и Арзамас [2: с. 471–478]. Переселенцы столкнулись с суровым континентальным климатом Заволжья. Черногорцы жаловались своему митрополиту Василью в начале 1759 года о претерпеваемых лишениях, сообщая, что они находятся «на таком поселении, где и у здоровых нос, зубы и уши отпадывают» (ГА Оренбургской области. Ф. 3. Оп. 1. Д. 49. Л. 72). Сетовали они также на невыплату денежного вознаграждения за их труды, притеснения самарских жителей, наказание «батожьями» вышестоящих офицеров и слезно просили их «от такой египейской работы избавить».

В императорском указе от 18 марта 1759 года сообщалось: «По собственным их желаніям как в Новую, так и в Славяносербию також буде, которыя пожелают в старья гусарския и новоучреждающіеся македонской и болгарской полки и на поселение в Оренбург и кто куды пожелает в те места и отправлять, а в неволе и не по желанію никого никуда не принуждать» (ГА Оренбургской области. Ф. 3. Оп. 1. Д. 49. Л. 80).

Немалые средства, потраченные на переселение черногорцев, были израсходованы впустую. Начался обратный процесс перемещения их из Оренбургской губернии в Киев. В этой акции и довелось участвовать молодому офицеру М.Е. Карамзину в качестве сопровождающего. Поход проходил далеко не гладко. Черногорцы проявляли буйные наклонности, устраивали демарши под лозунгами «Больше России служить не хотим!», были замечены «в продерзостных поступках», «дрались, били и грабили обывателей» [2: с. 481]. П.И. Рычков, подводя печальные итоги проводимой акции, писал: «На самом том месте, где Мочинская слобода имелась, с 1756 году заводимо было новое селение черногорцев и албанцов, коим не только новые угоды, которыя к той слободе прежде были назначены, но и по Ирғизу реке и в других местах пространныя дачи приписаны, в том чаянии, что из Европы в Россию выдет на житье людство немалое; токмо перьвые оттоль выходцы поживши здесь года с три пожелали служить в армии, а другие просили, чтоб их уволить на житье в Новой Сербии в команде генерала майора Хорвата, почему все они в 1759 году туда и отпущены. И так сие место ныне паки впусте осталось» [12: с. 465].

Историк В.Н. Витевский, изучавший проблему, охарактеризовал это политическое мероприятие: «Таким образом, обитателям гор, с их неприступными скалами и утесами, были не по сердцу широкие и привольные равнины Оренбургского края, несмотря на все заботы об устройстве их быта на новых местах со стороны российского правительства» [2: с. 482].

Участие в походе окончательно расшатало здоровье М.Е. Карамзина, что привело к тому, что «в <1>760-м году приключилась ему цынготная болезнь,

от которой хотя находящемся при Оренбурге доктором Рындером пользован, токмо никакой свободы получить не мог и в рассуждении сего, дабы он имел себе прежнее здоровье, от командующаго генералитета отпущен впредь до указа в дом, где будучи, от болезни свобод не получил же, но она и более усилилась, так, что уже от ломот левою рукою мало владеет, а левою ж ногу в колене повело, и та нога от ран почернела. Да сверг того и в голове оказалась немалая ломота, от коей всегда глаза слезит, и притом еще впушечная грыжа, которая пуп против натурального увеличила. И за оными болезнями более службу продолжать не может» (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 514. Л. 208–208 об.). Оренбургский губернатор, тайный советник А.Р. Давыдов сообщал в военную коллегия: «Как де и ему известно, что оной Карамзин здоровьем своем весьма слаб, в должности звания своего находился добропорядочно... и ни в каких штрафах не бывал и к повышению чина аттестуется достойным. Почему и он тайной советник за добропорядочную и беспорочную ево службу при отставке и повышению чина удостоивается» (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 514. Л. 208–208 об.). В итоге «определено оногo порутчика Карамзина в сходственность состоявшагося о вольности дворянства имянного прошлаго <1>762 года февраля 18 дня указа и за имеющимися у него болезнями от воинской и статской службы отставить с награждением капитанского чина, на которой присягу учинить при коллегии, коя и учинена. И он з данным указом отпущен в дом на ево пропитание» (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 514. Л. 208–208 об.). Так полевой офицер «ротнаго примаплана» Пензенского гарнизонного пехотного полка, оренбургский и симбирский помещик капитан М.Е. Карамзин в возрасте 37 лет вышел в отставку, имея крепостных крестьян «мужеска полу сто дватцать душ». В сохранившихся списках офицеров оренбургских полков М.Е. Карамзин числится в штате с 1749 по 1762 год офицером Пензенского пехотного полка (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 360. Л. 390–391, 541–551, 806–808, 1355–1359, 1360–1365). Кроме промемории, имеются еще два документа, в которых говорится о возрасте М.Е. Карамзина. Во всех трех наблюдается расхождение в годе его рождения. Здесь, на наш взгляд, имеет место классическая «убавка лет» — распространенное, но караемое властью явление в дворянской среде. Михаил был единственным сыном Е.П. Карамзина. В сказке 1731 года отец указывает, что ему один год. В определении его к учебе в 1736 году — 8 лет, в промемории в 1763 году — 37 лет. Таким образом, если судить по первому документу, он рожден в 1730 году, по второму в 1728 году, по третьему в 1726 году. Третья дата представляется наиболее достоверной, так как в 12–13 лет он не мог быть зачислен на воинскую службу и участвовать в военном походе. Возраст призыва дворян составлял 15 лет [4: с. 349].

Все четыре сына Михаила Егоровича Карамзина, следуя семейной традиции, начинали свою биографию с несения воинской службы рядовыми солдатами.

Василий (ок. 1751 – 24.04.1827) произведен в поручики в 1770 году [10: с. 144]. После выхода в отставку занимал гражданские должности, был заседателем Симбирского верхнего земского суда в 1780–1781 годах (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 649. Л. 250 об.), симбирским и оренбургским помещиком.

Николай (1.12.1766 – 22.05.1826) зачислен в службу в армейские полки в 1774 году, явившись на первый смотр в возрасте 7 лет. В 1781 году переведен в Преображенский полк, 28 апреля 1781 года произведен в подпрапорщики и в 1782 году до выхода в отставку числился в бомбардирской роте. В 1781 году был отпущен в отпуск на год в с. Знаменское Симбирского уезда. В 1783 году отпущен в отпуск на 11 месяцев. Уже с 1 января 1784 года уволен от службы поручиком [5: с. 462–463]. На этом армейская служба Н.М. Карамзина благополучно завершилась. Он нашел свое призвание в литературной и исследовательской деятельности, став знаменитым писателем и историком.

Из всех сыновей Михаила Егоровича Карамзина Федор (1768 – 04.08.1838) дослужился до капитана (ГА Оренбургской области. Ф. 173. Оп. 15. Д. 195. Л. 9.). «В службу вступил в артиллерийский инженерный кадетский корпус в 1783 г. кадетом, фурыером — 21 апреля 1784 г., сержантом — 27 сентября 1785 г., выпущен с армии поручиком — 27 сентября 1787 г., отставным капитаном 3 Софиевского пехотного полка — 1790 г., по выбору дворянства в оном же Департаменте с 4 сентября 1793 г. В походах и сражениях участия не принимал. Под штрафами и подозрениями не бывал. 3 декабря 1790 г. за болезнями штаб-лекарским аттестатом, засвидетельствованным от воинской службы отставлен на его пропитание по достоинству с награждением капитанского чина (Указ Сената от 10 декабря 1790 г.). В 1795 г. служил в Верхнем земском суде I Департамента заседателем» (РГАДА. Ф. 286 Оп. 1. Кн. 883. Л. 174, 179). После выхода в отставку поселился в родовом оренбургском имении отца, где и похоронен.

Александр (1770 – 13.12.1848) вышел в отставку гвардии прапорщиком в 1795 году и посвятил себя семье и жизни в своем оренбургском поместье Полибино (ГА Оренбургской области. Ф. 6. Оп. 1. Д. 139. Л. 2). По воспоминаниям С.Т. Аксакова, «Карамзина все называли богатырем; и в самом деле редко можно было встретить человека такого крепкого, могучего телосложения. Он был высок ростом, необыкновенно широк в плечах, довольно толст и в то же время очень строен; грудь выдавалась у него вперед колесом, как говорится; нрав он имел горячий и веселый; нередко показывал он свою богатырскую силу, играя двухпудовыми гириями, как легкими шариками... Какой бы чудесный рыцарь вышел из Карамзина, если б надеть на него латы и шлем и дать ему в руки щит и копьё» [1: с. 549].

Таким образом, Е.П. и М.Е. Карамзины оказались в центре событий военной истории Российской империи XVIII столетия «и, всю свою службу продолжая без всякого пороку», прослужили, имея поощрения от вышестоящего командования, как в виде очередных офицерских званий, так и пожалований земель в Оренбургской губернии. Десятки их потомков — русских офицеров — вплоть до революционных событий начала XX века верой и правдой служили как в армейских частях, так и на государственной службе на благо России.

Литература

1. Аксаков С.Т. Семейная хроника // Аксаков С.Т. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М.: Гослитиздат, 1955. 639 с.
2. Витевский В.Н. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Т. 2. Казань: Типолитограф. В.М. Ключникова, 1897. 708 с.
3. Карамзин Н.М. Рыцарь нашего времени // Карамзин Н.М. Избр. соч.: в 2 т. Т. 1. М.; Л.: Художественная литература, 1964. 770 с.
4. Князьков С. Очерки из истории Петра Великого и его времени. СПб.: Изд. кн. маг. П.В. Луковникова, 1914. 668 с.
5. Пекарский П.П. О годе рождения Карамзина // Письма Н.М. Карамзина к И.И. Дмитриеву. По поручению отделения рус. яз. и словесности Императ. АН издали с примеч. и указат. Я. Грот и П. Пекарский. СПб.: в Тип. Императ. АН, 1866. 483 с.
6. Погодин М.П. Н.М. Карамзин по его сочинениям, письмам и отзывам современников: в 2 ч. Ч. 1. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1866. 540 с.
7. Рабинович М.Д. Полки петровской армии 1698–1725. Краткий справочник. М.: Советская Россия, 1977. 56 с.
8. Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий: в 2 т. Т. 1. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1886. 627 с.
9. Рычков П.И. История оренбургская по учреждении Оренбургской губернии // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. СПб., 1759. Июль. С. 1–36.
10. Сиверс А.А. Генеалогические разведки. СПб.: Тип. Глав. упр. уделов, 1913. 182 с.
11. Сиповский В.В. О предках Н.М. Карамзина // Русская старина. 1898. Т. 93. № 2. С. 431–435.
12. Топография Оренбургская П.И. Рычкова: в 2 т. / под ред. чл.-кор. РАН А.А. Чибилёва. Т. 1. Оренбург: Печат. дом «Димур», 2010. 623 с.

Literatura

1. Aksakov S.T. Semejnaya xronika // Aksakov S.T. Sobr. soch.: v 4 t. T. 1. M.: Goslitizdat, 1955. 639 s.
2. Vitevskij V.N. Neplyuev i Orenburgskij kraj v prezhnem ego sostave do 1758 g. T. 2. Kazan': Tipolitogr. V.M. Klyuchnikova, 1897. 708 s.
3. Karamzin N.M. Ry'car' nashego vremeni // Karamzin N.M. Izbr. soch.: v 2 t. T. 1. M.; L.: Xudozhestvennaya literatura, 1964. 770 s.
4. Knyaz'kov S. Ocherki iz istorii Petra Velikogo i ego vremeni. SPb.: Izd. kn. mag. P.V. Lukovnikova, 1914. 668 s.
5. Pekar'skij P.P. O gode rozhdeniya Karamzina // Pis'ma N.M. Karamzina k I.I. Dmitrievu. Po porucheniuyu otdeleniya rus. yaz. i slovesnosti Imperat. AN izdali s primech. i ukazat. Ya. Grot i P. Pekar'skij. SPb.: v Tip. Imperat. AN, 1866. 483 s.
6. Pogodin M.P. N.M. Karamzin po ego sochineniyam, pis'mam i otzy'vam sovremennikov: v 2 ch. Ch. 1. M.: Tip. A.I. Mamontova, 1866. 540 s.
7. Rabinovich M.D. Polki petrovskoj armii 1698–1725. Kratkij spravochnik. M.: Sovetskaya Rossiya, 1977. 56 s.
8. Rummel' V.V., Golubczov V.V. Rodoslovny'j sbornik russkix dvoryanskix familij: v 2 t. T. 1. SPb.: Izd. A.S. Suvorina, 1886. 627 s.

9. *Ry'chkov P.I.* Istoriya orenburgskaya po uchrezhdenii Orenburgskoj gubernii // Sochineniya i perevody', k pol'ze i uveseleniyu sluzhashhie. SPB., 1759. Iyul'. S. 1–36.
10. *Sivers A.A.* Genealogicheskie razvedki. SPb.: Tip. Glav. upr. udelov, 1913. 182 s.
11. *Sipovskij V.V.* O predkax N.M. Karamzina // Russkaya starina. 1898. T. 93. № 2. S. 431–435.
12. Topografiya Orenburgskaya P.I. Ry'chkova: v 2 t. / pod red. chl.-kor. RAN A.A. Chibilyova. T. 1. Orenburg: Pechat. dom «Dimur», 2010. 623 s.

E.V. Mishanina

Karamzins in the History of the Russian State

Throughout the eighteenth century, three generations of an old noble family of Karamzins were on military service. Egor Petrovich and Michael Egorovich Karamzins — historiographer N.M. Karamzin's grandfather and father — became active participants of a number of important events of the military history of Russian Empire. A research conducted by the author based on archival documents identified in recent years, allowed the author to compile biographies of N.M. Karamzin's nearest ancestors and thus refute the firm historiographical stereotype about insignificance of their military achievements.

Keywords: village Karamzino (Preobrazhenskoye); village Karamzino (Znamenskoye); N.M. Karamzin; E.P. Karamzin; M.E. Karamzin.